

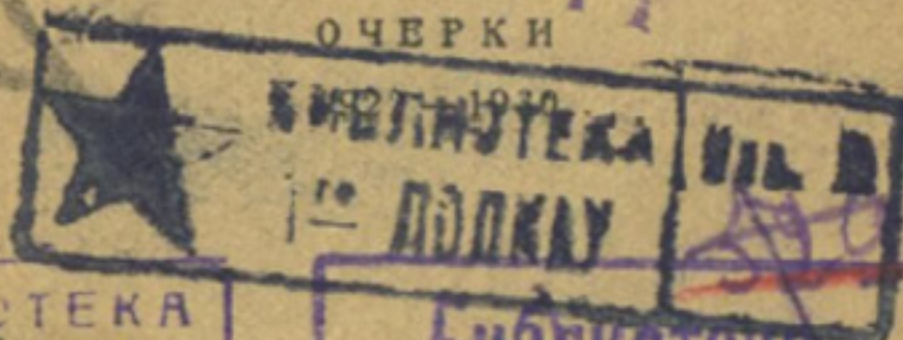
М А Р И Э Т Т А 8

Ш А Г И Н Я Н Ш-15

9733

С О В Е Т С К О Е
З А К А В К А З Ь Е

О Ч Е Р К И

БИБЛИОТЕКА
Е 284621

Кубанская

ПРОВЕРено

ОБЪЕКТА

4784

Книг. № 76856

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
ЛЕНИНГРАД 1931 МОСКВА

Окраины города, мусульманские, похожи на кладбище. Крыши сняты, дома разворочены, пыльный запах выветривающихся построек, осыпающейся глины, сохнувшей извести, — все это будет снесено. Маленькие уцелевшие переулки с высокими стенами, откуда на улицу не выходит окон, с фигуркой мусульманки в чадре, согнувшейся под кувшином с водой, тоже обречены. Они уйдут, станут преданьем; драгоценные полукруги арок и ниши, вмазанные в стены, будут разобраны. Город перепланировывается и перестраивается.

лей, у которых растут сады и сажают дома. Он приступил к делу, собрав вокруг себя верных архитекторов и организовав мастерскую, где тщательно и с любовью, сном армян изумительной красоты, изучались, собирались, обдумывались все детали сложного армянского строительного стиля.

С самого начала армянская культура Возрождения встала на правильный путь. Период этот был собором мудрости и великодушия, собором истинного видения и своего армянства. Неподдельная, славящаяся в Эривани, вошла в сознание и раскрывала залы музея с бесчисленными развалинами, окруженная сложной историчностью, она могла дать власть в сознательство, соборность, как таковую, — истинную работу, продолженную до революции сложным трудом Эривани.

Но вместе этого был еще верный курс на новое дело культуры, а не на верные собрания музеев. Такими безжалостно разработал перепланировку Эривани и других городов и она, отдав на уничтожение множество «музейных» уголков и зданий. Он велел Эривани удаляться, жалеть, страдать, великодушием рассуждениями и славящимся. Но вместе с этим он сдал армя, он сдал каргалью, он сдал грустную и великую армянскую культуру, — соборность власти власти, любовь и величество, чистота армянства, славящаяся?